

Вырезка из газеты

СМЕНА

15 МАЯ 1953

Ленинград

Газета №

У НАС НА
ГАСТРОЛЯХ

БЕЗ КОТУРНЫХ

Греческая трагедия V—IV веков до нашей эры — одно из самых замечательных явлений мирового искусства. Великие греческие поэты Эсхил, Софокл, Еврипид утверждали в своих трагедиях красоту и величие человека.

С течением веков греческая трагедия приобрела «хрестоматийный глянец» и стала называться чем-то хотя и величественным, но малодоступным для широкого зрителя. В представлении многих на первый план выступили котурны и маски, отчасти заслонившие то общечеловеческое, что продолжало волновать людей последующих эпох.

Постановка «Меден» Еврипида в Театре имени Маяковского разрушила для нас этот миф о «трудности» восприятия греческой трагедии. Пожалуй, ни один спектакль этого театра не пользовался в минувшем сезоне таким успехом у ленинградского зрителя, как «Меден».

И вот мы увидели «Электру» Софокла и «Меден» Еврипида в исполнении Пирейского театра греческой трагедии.

На сцене — серая стена с черным провалом двери. Оттуда появляются герои трагедии, чтобы поведать зрителям о поправной справедливости, о злодеяниях Эгисфа и Клитемнестры, о жестокости и бесчеловечности Ясона и злощастной судьбе Меден.

Там, за этой дверью, происходят трагические события, оттуда доносятся предсмертные вопли и мольба о пощаде. А перед дверью на широких серых ступенях четырнадцать женщин в одинаковых, ниспадающих складками одеядах то простирают руки в мольбе и тревоге, то застывают в позе отчаяния, оплакивая погибшего Ореста или несчастных детей Меден, то ликуют, прославляя торжество справедливости.

Среди них еще одна женщина — страстная мнящаяся, чьи чувства и характером определяются события трагедии. И тысячи ленинградцев, затаив дыхание, следят за каждым ее движением, заслушиваются в звуки изумительно по красоте и выразительности голоса.

Об игре Аспазии Патанассиу много писали и в нашей и в зарубежной прессе. Она предельно убедительна в каждый момент своей жизни на сцене. Когда Электра голосит, упав на урну с прахом брата, голосит, как деревенская женщина над трупом близкого человека, или когда Меден оплакивает своих детей, судорожно сжимая их в объятиях, зал ни на одно мгновение не перестает верить в истинность переживания героини.

Главным и достойным партнером Аспазии Патанассиу является замечательный хор Пирейского театра; его значение в спектакле чрезвычайно велико.

Четырнадцать голосов, сливающихся в едином возгласе, в едином вздохе, в едином вскрике,

правдивые и точные поэмы, их напряженная и пульсирующая изменчивость, ритм движений, вызывающий в памяти фигуры на античных вазах, — все это определяет огромную силу эмоционального воздействия хора. Не огусаясь до этнографического правдоподобия, хор создает представление об эпохе, народе, среде, в которой разворачивается действие трагедии.

Игра всех актеров театра отличается строгой целеустремленностью. Запоминаются А. Карнофили (Хрисофемида), Е. Зерва (Кормилица в «Медее»), Д. Веакис (Вестник). Особенно хочется отметить Д. Малавастаса в роли Эгисфа. Широко расставив ноги, высоко подняв голову, стоит лицом к зрителю Эгисф, намеренно спрашивая Электру об обстоятельствах гибели брата, а несколько минут спустя, лицом к лицу встретившись с жандушим местом Орестом, он уходит в черную пустоту дворца, опустив голову, сразу из царя и властелина превратившись в покорно принимающего кару убийцу. В коротком эпизоде скупыми и точными жестами, выразительными интонациями голоса актер передает характер и

судьбу героя, его прошлое, настоящее и будущее.

Спектакли Театра греческой трагедии отличаются редкое единство стиля. Замечательный режиссер Димитрис Рондириса, благородное живописное решение каждой сцены, глубоко народное по своему характеру музыкальное сопровождение, безупречная пластичность актеров и хора, то движущихся в стремительном вихре, то застывающих в выразительных позах, настолько гармонируют друг с другом, что весь спектакль воспринимается как единое целое. Впечатление от него можно сравнить с впечатлением от таких вечных произведений искусства, как статуи Проксипы и архитектора Парфенона.

Именно поэтому зрительный зал горячо аплодирует актерам, сумевшим возродить нас бессмертными творениями гениальных греческих трагиков.

Н. ЗАБИНKOBA,
кандидат филологических наук

На снимке: греческие артисты отвечают на приветствия зрителей.

Фото М. Блюкина
(ЛенТАСС)

